

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.13>

UDC 94(47)
LBC 63.(2)631

Submitted: 06.01.2023
Accepted: 24.06.2023

**A SOCIO-POLITICAL ASPECT OF HOUSING AND COMMUNAL SANITATION
IN THE USSR, 1950s–1960s
(BASED ON MATERIALS OF LENINGRAD AND VYBORG)**

Pavel S. Pokidko

HSE University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines the interactions between the sanitary service, other departments, and city residents in the 1950s and 1960s to improve sanitary conditions, using the examples of Leningrad and Vyborg. It shows how the level of housing safety increased as the state allocated material resources to service organizations and improved sanitary standards. *Methods and materials.* The article is based on materials from the State Archive of the Russian Federation, the Central City Archive of St. Petersburg, and the Leningrad Oblast Archive, and a number of newspaper publications. Minutes of meetings, reports and explanatory notes, and citizens' appeals to various authorities show that littered exits, uncollected cesspools, irregular cleaning of adjoining territories, and mountains of garbage often became a source of epidemics. *Analysis.* These problems were addressed as communication between government agencies and the public evolved. The legislative framework governing sanitary safety in cities was formed as early as the 1930s. The situation was aggravated by the lack of education of the population, which did not want to comply with sanitary rules. Solving the problem required concerted work by authorities, academics, and community activists. In order to reduce the risks of disease for city residents, city authorities organized trash pickups, lectures for citizens with representatives of sanitation services, etc. Thus, practices were formed to maintain compliance with the necessary norms. *Results.* The identified features of the implementation of housing and communal sanitation norms give the idea that established communication between government and public organizations was a channel for reducing the risks of epidemics and the comfort of the dwelling. Increased use of specialized machinery that allowed for garbage collection and a number of other problems was able to accelerate sanitation problems. This article illustrates how the risks – the high likelihood of epidemics – forced the state and citizens to seek effective ways to develop and maintain sanitary standards. The successful development of practices was thus related to the development of the necessary infrastructure and the awareness of city residents of the benefits of complying with practices.

Key words: housing and communal sanitation, public, infrastructure, housing, USSR.

Citation. Pokidko P.S. A Socio-Political Aspect of Housing and Communal Sanitation in the USSR, 1950s–1960s (Based on Materials of Leningrad and Vyborg). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 4, pp. 185-195. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.13>

УДК 94(47)
ББК 63.(2)631

Дата поступления статьи: 06.01.2023
Дата принятия статьи: 24.06.2023

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ САНИТАРИИ В СССР В 1950–1960-е гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ ЛЕНИНГРАДА И ВЫБОРГА)**

Павел Сергеевич Покидько

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье на примере Ленинграда и Выборга исследуются практики взаимодействия санитарной службы и других ведомств с городскими жителями для улучшения санитарных условий в 1950–1960-е годы. Показано, как повышался уровень безопасности жилища по мере выделения государством обслуживающим организациям материальных ресурсов и совершенствования санитарных норм. *Методы и материалы.* Статья основана на материалах Государственного архива Российской Федерации, Центрального городского архива Санкт-Петербурга, Ленинградского областного архива и ряде газетных публикаций. Протоколы заседаний, докладные и объяснительные записки, обращения граждан в различные инстанции показывают, что заваленные бытовыми отходами выходы, неубранные выгребные ямы, нерегулярная уборка придомовых территорий, горы мусора часто становились источником эпидемий. *Анализ.* Эти проблемы решались по мере развития коммуникации государственных организаций с общественностью. Законодательная база, регулирующая санитарную безопасность в городах, сформировалась еще в 1930-е годы. Ситуация усугублялась недостаточной образованностью населения, которое не хотело соблюдать правила санитарии. Решение проблемы потребовало слаженной работы органов власти, научных сотрудников и общественных активистов. Для уменьшения рисков распространения заболеваний среди жителей городские власти организовывали вывоз мусора, лекции с представителями санитарных служб для граждан и пр. Таким образом формировались практики, позволяющие поддерживать соблюдение необходимых норм. *Результаты.* Выявленные особенности внедрения норм жилищно-коммунальной санитарии дают представление о том, что налаженная коммуникация между государственными и общественными организациями была каналом для уменьшения рисков возникновения эпидемий и повышения комфортности жилища. Ускорение решение проблем санитарии произошло в ходе расширения использования специализированной техники, которая позволила организовать вывоз мусора и решить ряд других проблем. Данная статья иллюстрирует то, как риски – высокая вероятность эпидемий – заставляли государство и граждан искать эффективные пути формирования и соблюдения санитарных норм. Успешное развитие практик было, таким образом, связано с созданием необходимой инфраструктуры и осознанием жителями городов выгод от соблюдения сформировавшихся практик.

Ключевые слова: жилищно-коммунальная санитария, общественность, инфраструктура, жилье, СССР.

Цитирование. Покидько П. С. Социально-политический аспект жилищно-коммунальной санитарии в СССР в 1950–1960-е гг. (на материалах Ленинграда и Выборга) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 4. – С. 185–195. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.13>

Введение. В заметке, опубликованной в газете «Выборгский коммунист» от 10 июня 1955 г., описывалась плачевная ситуация с крышами в старом финском доме № 39 на улице Кутузова. Во время весеннего снегопада в квартирах жильцов дома потрескались стены, обвалилась штукатурка из-за того, что рабочие вместо ремонта кровли подложили куски железа на протекающие после дождя места. В публикации редактор иронично отмечал: «...жилец одной из квартир т. Хюпенен вынужден сидеть в своей комнате под зонтиком» [24, с. 2]. Плохое состояние коммуникаций увеличивало опасность заболеваемости (туберкулез, простуда, грипп и т. п.) жильцов домов и повышало риски возникновения эпидемий. Для решения проблем и развития практик соблюдения норм жилищно-коммунальной санитарии санитарные инспекции проводили работу с организациями и жителями городов.

До 1960-х гг. понятие «санитария» употреблялось для обозначения отрасли здраво-

охранения, занимавшейся практической разработкой и проведением санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий [22, с. 560]. Санитарные нормы различали жилищно-коммунальную, производственную и пищевую санитарии. В 1960-е гг. на смену жилищно-коммунальной санитарии пришла гигиена. В позднесоветском обществе на развитие санитарных норм оказывала влияние пищевая промышленность, которая выпускала разнообразную продукцию [29]. Расширение ассортимента продукции потребовало создания специфических условий хранения. Для уменьшения рисков отравления продуктами питания распространялись красочные плакаты, проводились экскурсии на производство и встречи представителей инспекции с гражданами, в ходе которых им рассказывали о необходимости соблюдения норм санитарии. В 1950-е гг. активизировалась работа по созданию правил личной гигиены, заменивших в дальнейшем термин «жилищно-коммунальная санитария».

Развитие данных практик базировалось на опыте внедрения норм санитарии, позволивших понизить риски возникновения эпидемий в городах в 1900–1950-е годы. В послевоенные годы из-за плохой уборки территории, нерегулярности вывоза городскими службами мусора и нечистот угроза возникновения эпидемий была особенно острой. Для решения проблемы санитарная инспекция стремилась сделать общественную деятельность граждан более активной. Так, например, проведение субботников уменьшало возникновение рисков эпидемий [7].

Советский опыт развития санитарных норм довольно слабо изучен в историографии, в то время как именно этот аспект был одной из важнейших составляющих социальной и, конкретнее, жилищной политики в СССР. Резкий рост городского населения в XX в. и риски возникновения эпидемий в городах приводили к частым вспышкам разнообразных заболеваний (туберкулез, тиф, дизентерия и др.). Рассмотрение процесса формирования практик взаимодействия власти и общества позволяет изучить, за счет развития каких практик работы с населением удалось уменьшить риски возникновения эпидемий и повысить комфортность проживания для горожан.

Для сравнения развития процесса формирования практик были выбраны два города – центр Ленинградского административно-экономического района, Ленинград, и областной центр Выборгского района, город Выборг. Сравнение соблюдения в них норм жилищно-коммунальной санитарии позволяет рассмотреть, как в зависимости от имеющихся ресурсов (оборудования, персонала, служащих, обеспеченности химикатами и материалами, необходимыми для проведения разного рода работ) и административных возможностей складывались практики, уменьшавшие риски городской жизни. Ленинград был вторым по значимости городом СССР, в котором были сосредоточены значительные материальные и производственные ресурсы. При решении вопросов уменьшения рисков эпидемий городские власти могли обращаться за помощью к союзным органам власти. Выборг был областным центром одноименного района, присоединенным к СССР по результатам Второй мировой войны в 1944 году. После окончания

военных действий он был заново заселен советскими гражданами в результате интенсивной переселенческой политики [4]. Администрация города не имела возможностей напрямую запрашивать у союзных властей ресурсы и материалы, но, так как финское население покидало территорию в спешке, на ней осталось большое количество трофейных ресурсов. Из-за приезда большого количества переселенцев из сельской местности разных регионов СССР возникла необходимость их обучения нормам жилищно-коммунальной санитарии сотрудниками санитарных служб.

Методы и материалы. Источниками для работы послужили докладные записки, отчеты, протоколы заседаний из фондов Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ) (А-259), Центрального городского архива Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб) (Р-9803, Р-7179), Ленинградского государственного архива в городе Выборге (далее – ЛОГАВ) (Р-255). Документы показывают, как формировались практики соблюдения санитарных норм, какую роль в их развитии сыграли постановления Совета Министров РСФСР и работа общественных организаций. Параллельно с этим использовались публикации из газет «Ленинградская правда», «Вечерний Ленинград», «Выборгский коммунист». Статьи из них рассказывают, как за счет сотрудничества государственных структур и общественности происходило решение проблем уборки городов. Сравнение практик соблюдения санитарных норм в Ленинграде и Выборге позволяет выявить особенности влияния на развитие этих процессов работы домовых комитетов и активистов.

Анализ. Эффективному развитию норм жилищно-коммунальной санитарии мешали проблемы, возникавшие из-за резкого роста городов во второй половине XX в. [2]. О.Ю. Малинова-Тзиафет показала, что строительство инфраструктуры столкнулось со сложностями согласования проектной документации, недостаточным выделением городскими властями финансирования [13]. Законодательная база, регулирующая санитарную безопасность в городах, сформировалась в 1930-е годы. Ситуация усугублялась недостаточной образованностью населения, которое не хотело соблюдать правила санитарии. Ре-

шением проблем жилищно-коммунальной санитарии потребовало слаженной работы как специалистов, так и общественных активистов. В очерке А.И. Штрейса показано, как по мере формирования законодательства развивалась деятельность санитарной инспекции [27]. В ходе этой работы организованное сотрудничество инспекции с домоуправлениями для уменьшения рисков возникновения эпидемий позволяло проводить занятия о необходимости соблюдения повседневной гигиены с рабочими и служащими. Особо автор отмечает работу санитарного врача А.А. Ашихмина [27, с. 50]. На основе данных о смертности в рабочих кварталах им была создана санитарная карта Ленинграда, которая показала, как с улучшением жилищных условий решалась проблема понижения уровня смертности на городских окраинах. Е.Д. Твердюкова, рассматривая борьбу с туберкулезом в Ленинграде в 1940-х гг., отмечает, что комплекс мероприятий, разработанный с учетом проведенных исследований, понизил заболеваемость туберкулезом [25].

Исследования жилищного строительства позволяют проследить, какие проблемы мешали соблюдению санитарных норм [8]. Потребность в массовом жилищном строительстве возникла в ходе индустриализации 1920–1930-х годов. Н.Н. Лебина выделяет понятие «дом» как стимул, награду за успехи в работе [10]. Новые жители городов, приехавшие из сельской местности, не всегда понимали, что им нужно соблюдать правила жилищно-коммунальной санитарии. Развитие типовых санитарных практик затруднялось разностью жилищных условий. С.В. Журавлев обращает внимание на то, что в зависимости от приоритетности предприятия предоставленное гражданам жилье могло значительно различаться. Одни жили в комфортабельных коттеджах с удобствами, другие – в общежитиях без света и воды [26]. В этих условиях, как показал М.Г. Меерович, семью могли вселить на площадь меньше положенной ей по закону или в ванную комнату [15, с. 5]. Недостаточное развитие инфраструктуры не позволяло решать эти проблемы. Д. Фильцер отмечает, что в 1945–1953 гг., согласно санитарным отчетам, в СССР за счет внедрения типовых практик удалось добиться предотвращения возникно-

вения эпидемий [28, с. 402]. Улучшению санитарных норм в 1950–1960-е гг. способствовало массовое внедрение специализированных машин и оборудования, что позволило, с одной стороны, упростить уборку городов и повысить интервалы ее интенсивности, а с другой – широко внедрять контейнеры для сбора и вывоза мусора [9]. В ряде случаев соблюдение норм санитарии зависело от инициативности руководителей. Так, в больнице в Челябинской области в городе Магнитогорске главный врач добился от обслуживающих организаций сделать форточки [12, с. 226]. В других случаях ситуация улучшалась только при исполнении организацией директивных указаний по устранению причин происшествий. На сегодняшний день в историографии остается малоизученным вопрос развития объединения усилий государства и общественности по решению проблем комфортности проживания в городах. Анализ работ исследователей показывает, что соблюдение правил санитарии зависело от граждан, которые выполняли нормативы, если они повышали комфорт жилищных условий. В послевоенное время и в 1950–1960-е гг. регулярно издавались постановления, предписывавшие производить санитарные мероприятия в городах [6]. Но из-за резкого роста населения и нехватки техники и ресурсов, нежелания граждан соблюдать ряд норм санитарии, снижалась их эффективность. В 1950-е гг., если городские службы не могли справиться с проблемами своевременной уборки территорий, к этому процессу привлекались партийные организации и активисты. Например, Указ Совета Министров СССР № 1107 от 29 октября 1963 г. предписывал усилить обучение населения, а также контроль над проведением мероприятий по предупреждению заболеваний [18]. Ситуация с уменьшением выбросов и соблюдением норм санитарии улучшалась по мере развития технологий по созданию товаров из отходов производства [30]. Комплекс мероприятий, проводимый для соблюдения правил санитарии, опирался на ряд законодательных актов. Работа районных санитарно-эпидемиологических станций началась в СССР с 23 декабря 1933 г., когда ЦИК и СНК РСФСР утвердили постановление «Об организации Государственной санитарной инспекции РСФСР» (ГСИ) [7].

В ходе работы представителей инспекции с общественностью и властями формировались практики взаимодействия, обеспечивавшие комплекс мероприятий, уменьшавший риски возникновения эпидемий за счет проведения регулярных уборок. Развитие этих практик позволило в 1947 г. на XIII съезде гигиенистов, эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов принять решение об объединении функций предупредительного и санитарного надзора [27]. Проведенная реорганизация службы обеспечила улучшение организации мероприятий по предотвращению эпидемий. Параллельно представители НИИ выступали консультантами при проектировании жилья и инфраструктуры. В послевоенное время применение опыта военных лет позволило понизить риски возникновения эпидемий.

Жилищный фонд и нормы санитарии. За 1946–1956 гг. было восстановлено и построено около 3000 000 м² жилья. При этом в послевоенные годы количество жилья барачного типа (без санузла и с печным отоплением) увеличилось с 2900 м² в 1940 г. до 3847 м² в 1952 г. [8].

Условия проживания в дореволюционном жилищном фонде в Ленинграде (Санкт-Петербурге) или домах, возведенных во время нахождения города Выборга в составе независимой Финляндии, требовали разработки особых регламентов и инструкций для приспособления жилья к нормам жилищно-коммунальной санитарии. Построенный до 1950-х гг. жилищный фонд не соответствовал нормативам. Система водоснабжения в домах была из меди и других металлов, не применявшихся больше в строительстве. Врезки труб из других металлов в ходе ремонта приводили к их быстрому поломкам. Заткнутая вентиляционная отдушина в стене могла стать причиной появления грибка и плесени. Протечки крыши вызывали уменьшение высотности чердачных помещений. Экономия пиломатериалов во время послевоенного восстановления привела к зауженному скату крыш, а это, в свою очередь, стало причиной протечек.

Непроведение вовремя необходимых ремонтных работ способствовало затоплению подвалов. В 1963 г. в Ленинграде гражданка Ярцева, проживавшая по улице Раменской, д. 13, кв. 45, жаловалась, что подвал в тече-

ние многих лет заливается водой: «...хотя бы нам выплыть из этой воды и вздохнуть свежим комнатным воздухом» [16, л. 35]. Повышенный уровень влажности нарушал нормы эксплуатации здания. Проблемы с восстановлением и обслуживанием старого жилого фонда повышали риск заболеваний такими болезнями, как туберкулез, дифтерия, полиомиелит.

Решение проблемы осложнялось тем, что при разработке проектной документации в Выборге реставраторы столкнулись с отказом партийных организаций передавать запросы в финские архивы, что не позволило скорректировать нормы санитарии с конструктивными особенностями зданий.

Административный ресурс и нормы санитарии. Отделение городской санитарной инспекции в Ленинграде было постоянно вовлечено в процесс исполнения постановлений, направленных на повышение уровня соблюдения санитарии в городах. Так, при исполнении постановления ВКП (б) и СНК СССР от 3 декабря 1931 г. «О жилищно-коммунальном хозяйстве Ленинграда» деятельность санитарной инспекции включала участие в рассмотрении и согласовании планов и проектов строительства [27]. По ряду вопросов проводились исследования: определялся уровень загрязнённости воды и воздуха, шумов и т. п. Противоэпидемические мероприятия включали борьбу за чистоту в помещении, во дворах и на улицах. На предприятиях и в домах устраивались санитарные тройки, недели по очистке города и субботники. Все это претворяло в жизнь главный лозунг советской медицины: «Охрана здоровья трудящихся есть дело самих трудящихся» [27, с. 49].

Согласно приказу Министерства здравоохранения СССР, в Ленинграде и пригородах были организованы 22 санитарно-эпидемических станции [27, с. 49]. Для лучшего исполнения постановлений их работа поддерживалась публикациями в газетах. Несвоевременное решение проблемы уборки приводило к резкому росту дизентерии, кишечных заболеваний. В отчете, представленном в Совет Министров РСФСР 14 февраля 1950 г., отмечалось, что «особенно неудовлетворительно проводится очистка городов в зимние месяцы, что ведет к скапливанию мусора и нечистот, загрязняющих водоёмы» [6, л. 14]. Сложив-

шаяся ситуация была связана с задержкой отправления в города необходимой документации, медленным строительством подъездных путей к свалкам. На 1950 г. в РСФСР был 741 город разного уровня подчинения [21, с. III]. Коммунальные службы имели 637 машин для вывоза мусора, для которых в 1950 г. Министерство коммунального хозяйства РСФСР в рамках борьбы с кишечными заболеваниями выделило всего 500 тонн бензина на весь СССР. Из этого Ленинградской области выделялась 1 тонна, так как коммунальные службы не имели собственного транспорта для вывоза мусора [5, л. 1]. Наличие топлива позволило им привлекать транспорт сторонних организаций, который был не приспособлен для перевозки отходов. Проблему с машинами для вывоза мусора в Ленинграде удалось решить в 1952 году. Совет Министров РСФСР распоряжением от 16 мая 1952 г. разрешил Ленгорисполкому на эти цели израсходовать 6 000 000 рублей. Из них 3 000 000 было предоставлено РСФСР, остальное было выделено из бюджета Ленинграда [5, л. 2]. Средства потратили на механизацию и расширение ремонтной базы. После приобретения специализированного транспорта для вывоза мусора запрещалось использовать открытые бортовые машины. В конце 1940-х гг. городская контора очистки организовала выпуск модели МВ-10 на шасси ЗИС-5, выполненной по патенту немецкой фирмы Keller und Knappisch. В дальнейшем ее сменили более мощные МВ-20 и МВ-30 на грузовиках ЗИС-150 [9]. Наличие специализированной техники позволило с 1 января 1953 г. перевести все районы на механизированную очистку мусоровозами с полной ликвидацией помойных ям, что уменьшило количество мусора в городе [27].

В Ленинградской области проблемы с уборкой территорий были связаны с нехваткой персонала и отсутствием техники. Согласно отчетам Ленгорисполкома, в 1952 г. из 169 дворников в Выборге 100 не были обеспечены жильем, 15 работали паспортистами, а 9 кочегарами [20, л. 98]. Из-за нехватки людей не удавалось поддерживать постоянность выполнения работ. В 1956 г. в отчете выборгского домоуправления № 20 писалось о перерасходе 9 590 р. на вывоз мусора [3, л. 116]. Превышение сметы объяснялось тем, что при

планировании этой статьи не учитывался фактический объем работ. Для решения проблемы на следующий год предлагалось заложить в смету 13 459 р. [3, л. 116]. После получения транспорта проблемой, понижавшей эффективность вывоза мусора, был непродуманный график. Машины по ряду адресов приходили в 17:00–18:00. В это время жители города только заканчивали работу и не успевали выкидывать его в мусоровозы. В условиях, когда система сбора мусора в контейнеры не была развита, некоторые горожане оставляли его в местах прихода мусоровозов или выкидывали на пустырь. В результате происходило создание стихийных свалок. Их убирали в ходе субботников и силами организаций, отвечавших за вывоз мусора. В дальнейшем, несмотря на то, что мусоровозы стали приходить по выходным дням, ряд жильцов продолжил выкидывать мусор, так как им это было удобно.

В Выборге особой проблемой, ухудшавшей санитарную безопасность, было разведение мелкого скота на придомовых территориях и его содержание в квартирах. Согласно данным Л.В. Геращенко, значительная часть населения, жившего в послевоенном Выборге, была украинцами, белорусами и русскими. Многие из них до этого жили в сельской местности [4, с. 58]. Людям было сложно адаптироваться к условиям городской жизни. Разведение скота в городской черте представляет один из парадоксов соблюдения требований норм санитарии. Причиной нарушения нормативов был опыт выживания в военное время, когда разведение скота компенсировало нехватку продовольствия.

Для решения проблем санитарии Совет Министров РСФСР в 1955 г. предписал: «широко привлекать депутатов местных советов, общественные организации, уличные комитеты к осуществлению санитарно-оздоровительных мероприятий» [19, л. 2]. Публикация-отчет главного санитарного врача города Выборга, представителей городской администрации и милиции результатов проведения совместного рейда на страницах газеты «Выборгский коммунист» от 17 июля 1957 г. показывает, что ряд граждан недалеко от центра города содержал скот и не заботился об утилизации навоза: «...Третьяков – главный бухгалтер электросети – имеет сарай около 80 м²

с электроосвещением и прочими удобствами, а навоз за сарай выбрасывает. Сарай вокруг занавожен у шофера пожарной охраны Полякова и Стулова... Мало того, они забили два колодца навозом, не утруждая себя вывозкой его» [23, с. 2]. Для людей, до этого долгое время живших в сельской местности, содержание скота являлось общепринятой нормой. В городе оно превращалось в проблему, представляющую опасность для жителей. Только в результате совместных рейдов членов партийных комитетов, жильцов и милиции было возможно воздействовать на жителей, занимавших административные должности. К середине 1960-х гг. разведение скота из города переместилось на окраины и в поселки. Решение проблемы требовало постепенного освоения недавними жителями сельской местности практик городской жизни. Из положительных факторов нужно отметить то, что в 1950-е гг. в Выборге проживало значительное количество военных, привыкших строго соблюдать правила санитарии.

Таким образом, к 1960-м гг. в городах выстраивалась система соблюдения норм жилищно-коммунальной санитарии, в которой за их исполнением следили государственные органы и активисты. Привлечение общественности понадобилось, так как организации, отвечавшие за решение проблем, не справлялись с ними самостоятельно.

Проблемы инфраструктуры и санитарии. Проблемы с несвоевременным ремонтом инфраструктуры понижали комфортность жилья.

В 1950 г. из 741 [21, с. III] городов РСФСР в 285 не было водопроводов [20, л. 54]. Во многих из них водопроводы обеспечивали только центральные районы, причем ввиду малых диаметров сети и недостаточной мощности насосных станций вода подавалась на первые этажи [17, л. 54]. Ленинград и Выборг входили в перечень городов с системой канализации, большая часть которой строилась в 1900–1930 годы [14]. Проблемы подачи воды обсуждались на страницах городских газет. В публикациях отмечалось, что «...жители верхних этажей систематически не имеют воды, хотя можно поставить насос для подкачки. ...Жильцы стирают белье в квартирах, отчего стены сыреют и разрушаются» [11,

с. 2]. В холодной воде с использованием моющих средств и досок стиралось белье со слабым загрязнением. Сильно грязное кипятилось в баках для кипячения белья. Улучшение ситуации зависело от постепенного развития системы горячего водоснабжения.

В 1960-е гг. удобство жилищных условий во вторичном фонде ухудшалось из-за участившегося игнорирования государственными службами и рабочими проблем, связанных с текущим ремонтом домов. Лев Лурье в предисловии книги «Брюхо Петербурга» пишет о том, что приход малоквалифицированных руководителей коммунальных служб привел к уменьшению объема работ, связанных с текущим ремонтом инфраструктуры, что стало причиной нарушений норм эксплуатации зданий [1, с. 3]. Приведенные примеры показывают, что в 1960-е гг. предприятия стремились сократить издержки на обслуживание жилья для решения проблем основного производства.

Как показала Е.Д. Твердюкова, смертность туберкулезных больных в Ленинграде постоянно сокращалась: с 2 017 чел. в 1947 г. до 986 чел. в 1950 г. [25, с. 44]. Такая тенденция была не только с туберкулезом, но и с дифтерией, полиомиелитом и другими заболеваниями, на распространение которых влияло соблюдение норм бытовой санитарии.

Таким образом, развитие инфраструктуры решило ряд проблем с предотвращением эпидемий тифа, туберкулезом. При этом назначение руководителей с низкой квалификацией привело к ухудшению обслуживания инфраструктуры.

Результаты. Типовой характер нового жилищного строительства позволил развивать успешные практики соблюдения норм санитарии. В 1950–1960-е гг. улучшилось снабжение обслуживавших организаций техникой и ресурсами, что ускорило развитие инфраструктуры.

Совместная работа санитарных врачей, сотрудников партийных и государственных структур и общественных активистов создавала условия для развития практик регулярного соблюдения санитарных норм, снижавших риски возникновения эпидемий. Жалобы от граждан, публиковавшиеся на страницах газет, способствовали повышению качества при выполнении работ. Заданные граждана-

ми вопросы становились поводом для обращения представителей властей или журналистов в компетентные органы для улучшения быта.

Наличие бытовых удобств в новых домах способствовало соблюдению санитарных норм гражданами. В случае отсутствия стимулов проблемы так и оставались нерешенными и, как следствие, появлялись новые опасности для возникновения эпидемий. Успешное развитие практик показало, что для дальнейшего уменьшения рисков проживания в городах необходимо было уделять большее внимание соблюдению правил личной гигиены.

Контроль общественности за выполнением предписаний санитарных врачей создал условия для утверждения норм жилищной санитарии. Интерес граждан к выполнению правил, возникший из осознания собственной выгоды, привел к выделению вопросов соблюдения личной гигиены в отдельное направление работы, успешно развивавшееся до конца советской эпохи.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 19-78-10017. URL: <https://rscf.ru/project/19-78-10017>

Автор выражает благодарность Н.С. Яблонской, М.А. Летухиной, Н.В. Никифоровой, А.А. Попову, Е.М. Лупановой, Е.А. Кочетковой, Н.Ю. Черепениной за обсуждение с автором раннего варианта этой статьи. Сотрудникам ЦГА СПб В.А. Ораву, А.Л. Захаровой, И.А. Киве, Т.Ю. Булгаковой, А.О. Тимофееву за помощь в работе с поиском архивных материалов.

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was supported by the Russian Science Foundation (RSF) and carried out within grant No. 19-78-10017. URL: <https://rscf.ru/project/19-78-10017>

The author expresses gratitude to N.S. Yablonskaya, M.A. Letyukhina, N.V. Nikiforova, A.A. Popov, E.M. Lupanova, E.A. Kochetkova, N.Yu. Cherepenina for discussing an earlier version of this article with the author and employees of the Central Archive of St. Petersburg, V.A. Orav, A.L. Zakharova, I.A. Kiva, T.Yu. Bulgakova, A.O. Timofeev, for their assistance in working with the search for archival materials.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтияров А. А. Брюхо Петербурга. СПб.: Ферг, 1994. 221 с.
2. Власов С. А., Жанбосов А. Т., Бисенгалиев М. К. Жилищная проблема в СССР и «холодная война» // Жилищные стратегии. 2020. Т. 7, № 1. С. 31–44.
3. Годовой отчет горжилуправления за 1956 г. // Ленинградский областной государственный архив (ЛОГАВ). Р-255. Оп. 2. Д. 105. 143 л.
4. Герашенко Л. В. Плановое переселение и обустройство советских граждан в приграничных районах Карельского перешейка в 1944–1953 гг. СПб.: СПбГИЭУ, 2011. 248 с.
5. Дело о мерах по дальнейшему улучшению санитарного состояния г. Москвы и Ленинграда и городов республиканского подчинения 1952–1953 гг. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 7. Д. 835. 40 л.
6. Дело о мероприятиях по предупреждению кишечных инфекционных заболеваний и улучшению санитарной очистки населенных мест в 1950 году // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 6. Д. 6890. 29 л.
7. История санитарно-эпидемиологической службы России. URL: <https://clck.ru/33qoCa>
8. Калабеков И. Г. СССР и страны мира в цифрах // Строительство жилья в СССР. URL: <http://su90.ru/crib.html>
9. Кочнев Е. Те, что грохочут по утрам. URL: <https://clck.ru/33qoUw>
10. Лебина Н. Б. Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города: 1917–1991. М.: НЛЮ, 2018. 574 с.
11. Ленинградский водопровод // Вечерний Ленинград. 5 января 1957 г.
12. Макарова Н. Н. Магнитогорск как социокультурный проект советской власти в 1930-е – 1950-е гг. Магнитогорск: Магнитогор. дом печати, 2021. 531 с.
13. Малинова-Тзиафет О. Ю. Из города на дачу. Социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914). СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2013. 331 с.
14. Малинова-Тзиафет О. Ю., Обертрайс Ю. История городов и водные инфраструктуры в Российской империи и СССР // Новейшая история России. Междисциплинарный научно-теоретический журнал. 2019. Т. 9, № 1. С. 173–201.
15. Меерович М. Г. Наказание жилищем. М.: РОСПЕН, 2008. 300 с.
16. Отчет об проверке исполнения жалоб от жильцов за 1963 г. // Центральный городской архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-9803. Оп. 1-1. Д. 12. 56 л.
17. Переписка с министерствами и ведомствами РСФСР о мероприятиях по борьбе с эпидемическими заболеваниями, по улучшению медико-са-

нитарного обслуживания населения в РСФСР в 1961 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 7846. 136 л.

18. Постановление Совета Министров СССР от 29 октября 1963 г. № 1107. О государственном санитарном надзоре в СССР. URL: <https://clck.ru/33vgkN>

19. Постановление Совета Министров РСФСР от 25 июля 1955 № 935. О мерах по борьбе с инфекционными заболеваниями // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 6095. 29 л.

20. Протокол заседания Исполкома Леноблсовета № 45 // ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 33. Д. 1496. 241 л.

21. РСФСР: Административно-территориальное деление. На 1 окт. 1950 г / Информ.-стат. отд. при Секретариате Президиума Верховного Совета РСФСР. М.: Изд-во и тип. «Известий», 1950. VIII, 503 с.

22. Санитария // Большая советская энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. Т. 22. М.: Изд. Совет. энцикл., 1975. 628 с.

23. Смирнулись с антисанитарией // Выборгский коммунист. 17 июля 1957 г.

24. Тимофеева Г. Заплаты вместо ремонта // Выборгский коммунист. 10 июля 1955 г.

25. Твердюкова Е. Д. Борьба с туберкулезом в Ленинграде в 1940-е гг. // Уральский исторический вестник. Междисциплинарный научно-исторический журнал. 2021. №1. С. 39–46. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-1(70)-39-46

26. Журавлев С. В. Маленькие люди и большая история: иностранцы московского электротехнического завода. М.: РОСПЭН, 2000. 351 с.

27. Штрейс А. И. Санитарное дело в Ленинграде за 40 лет советской власти 1917–1957 гг. // Гигиена и санитария. 1957. № 11. С. 49–53.

28. Фильдер Д. Опасности городской жизни в СССР в период позднего сталинизма 1943–1953 гг. М.: ЛИТРЕС, 2018. 670 с.

29. Kochetkova E. A. Making Food Modernity: Science and Technology in Late // Contemporary European History. 2024. Vol. 33 (2). P. 583–598. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0960777322000637>

30. Kochetkova E. A., Pokidko P. C. Soviet industrial production and waste dispersal: a case study of pulp and paper plants on the Karelian Isthmus, 1940s–1980s // Scandinavian Economic History Review. Vol. 67, № 3. P. 269–282. DOI: 10.1080/03585522.2019.1587499

REFERENCES

1. Bahtijarov A.A. *Brijuho Peterburga* [The Belly of St. Petersburg]. Saint Petersburg, Fert Publ., 1994. 221 p.

2. Vlasov S.A., Zhanbosov A.T., Bisengaliev M.K. *Zhilishchnaya problema v SSSR i «kholodnaya vojna»*

[The Housing Problem in the Soviet Union and the Cold War]. *Zhilishchnye strategii* [Housing Strategies], 2020, vol. 7, no. 1, pp. 31–44.

3. Godowej ottschet gorzhluprawlenija sa 1956 g. [Annual Report of the City Housing Department for 1956]. *Leningradskij oblastnoj gosudarstwennyj archiw (LOGAW)* [Leningrad Regional Historical Archive], r-255, inv. 2, d. 105. 143 l.

4. Gerashenko L.W. *Planowoe pereselenie i obustrojctwo sowetckich grazhdan w prigranitschnych rajonach Karelskogo pereshejka w 1944–1953 gg.* [Planned Resettlement and Arrangement of Soviet Citizens in the Border Regions of the Karelian Isthmus in 1944–1953]. Saint Petersburg, SPbGIEU, 2011. 248 p.

5. Delo o merach po dalnejschemu ulutschscheniju sanitarnogo sostojanija g. Mockwy i Leningrada i gorodow respublikanckogo podtschinenija 1952–1953 gg. [Minutes of the Meeting of the Executive Committee of the Leningrad Regional Council]. *Gosudarstwennyj archiw Rossijskoj Federazii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation], f. A-259, inv. 7, d. 835. 40 l.

6. Delo o meroprijatijach po preduprezhdeniju kischetschnych infektsionnych zaboletanij i ulutschscheniju sanitarnoj otschietki naseleennyh mest w 1950 godu [The Case of Measures to Prevent Intestinal Infectious Diseases and Improve the Sanitary Cleaning of Populated Areas in 1950]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. A-259, inv. 6, d. 6890. 29 l.

7. *Istorija sanitarno-epidemiologicheskoy sluzhby Rossii* [History of the Russian Sanitary and Epidemiological Service]. URL: <https://clck.ru/33qoCa>

8. Kalabekow I.G. *SSSR i strany mira wtsifrakh* [The USSR and the Countries of the World in Numbers]. *Stroitelstwo zhilya v SSSR* [Housing Construction in the USSR]. URL: <http://su90.ru/crib.html>

9. Kochnev E. *Te, chto grohochut po utram* [The Ones That Rumble in the Morning]. URL: <https://clck.ru/33qoUw>

10. Leбина N.B. *Passazhiry kolbasnogo poezda. Etjudy k kartine byta rossijskogo goroda: 1917–1991* [Passengers of the Sausage Train. Sketches for a Picture of the Life of a Russian City: 1917–1991]. Saint Petersburg, NLO Publ., 2018. 574 p.

11. Leningradskij wodoprowod [Leningrad Water Supply]. *Wetschernij Leningrad* [Evening Leningrad], Jan. 5, 1957.

12. Makarowa N.N. *Magnitogorsk kak soziokulturnyj proekt sowetskoj vlasti w 1930-e–1950-e gg.* [Magnitogorsk as a Socio-Cultural Project of the Soviet Government in the 1930s–1950s]. Magnitogorsk, Magnitogor. dom pechati, 2021. 531 p.

13. Malinowa-Tsiavet O.Ju. *Is goroda na datschu. Soziokulturnye faktory oswoenija*

datschnogo prostranstwa wokrug Peterburga (1860–1914) [From the City to the Country. Sociocultural Factors in the Development of Dacha Space Around St. Petersburg (1860–1914)]. Saint Petersburg, Izd-vo Evrop. un-ta, 2013. 331 p.

14. Malinowa-Tsiavet O.Ju., Obertrajs Ju. Istorija gorodov i wodnye infrastruktury w Rossijskoj imperii i SSSR [History of Cities and Water Infrastructures in the Russian Empire and the USSR]. *Novejšhaya istoriya Rossii. Mezhdisciplinarnyj nauchno-teoreticheskij zhurnal* [Contemporary History of Russia. Interdisciplinary Scientific and Theoretical Journal], 2019, vol. 9, no. 1, pp. 173–201.

15. Meerowitsch M.G. *Nakasanie zhilishem* [Housing Punishment]. Moscow, ROSPEN Publ., 2008. 300 p.

16. Otschet ob prowerke ispolnenija zhalob ot zhiltsov za 1963 g. [Resident Complaint Review Report]. *Zentralnyj gorodskoj archiw Sankt-Peterburga (ZGA SPB)* [Central City Archive of St. Petersburg], f. R-9803, inv. 1-1, d. 12. 56 l.

17. Perepiska s ministerstwami i wedomstwami RSFSR o meroprijatijach po borbe c epidemitschekimi zabolowanijami, po ulutschscheniju mediko-sanitarnogo obsluzhiwanija naselenija w RSFSR w 1961 g. [Correspondence with Ministries and Departments of the RSFSR on Measures to Combat Epidemic Diseases, to Improve Medical and Sanitary Services for the Population in the RSFSR in 1961]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. A-259, inv. 42, d. 7846. 136 l.

18. *Postanowlenie Soveta Ministrow SSSR ot 29 oktjabrja 1963 g. № 1107. O gosudarstvennom sanitarnom nadzore v SSSR* [Resolution of the Council of Ministers of the USSR no. 1107 of October 29, 1963. About State Sanitary Supervision in the USSR]. URL: <https://clck.ru/33vgkN>

19. *Postanowlenie Sowet Ministrow RSFSR ot 25 ijulja 1955 № 935 O merach po borbe s infekzionnymi zabolowanijami* [Decree of the Council of Ministers of the RSFSR of July 25, 1955 No. 935 On Measures to Combat Infectious Diseases]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. A-259, inv. 7, d. 6095. 29 l.

20. *Protokol zasedanija Ispolkoma Lenoblsoweta № 45* [Minutes of the Meeting of the Executive Committee of the Leningrad Regional Council No. 45]. *ZGA SPB* [Central City Archive of St. Petersburg], f. R-7179, inv. 33, d. 1496. 241 l.

21. *RSFSR: Administrativno-territorialnoe delenie. Na 1 okt. 1950 g.* [Administrative-Territorial Division. On October 1, 1950]. Moscow, Izd-vo i typ. «Izvestij», 1950. VIII, 503 p.

22. Sanitarija [Sanitation]. Prokhorov A.M., ed. *Bolshaja sovetskaja enciklopedija. T. 22* [The Great Soviet Encyclopedia. Vol. 22]. Moscow, Izd. Sovet. encikl., 1975. 628 p.

23. Smirilis s antisaniariej [Resigned to Unsanitary Conditions]. *Wyborgskij kommunist* [Vyborg Communist], July 17, 1957.

24. Timofeewa G. Zaplatty wместo remonta [Patches Instead of Repairs]. *Wyborgskij kommunist* [Vyborg Communist], July 10, 1955.

25. Twerdjukowa E.D. Borba s tuberkulezom w Leningrade w 1940-e gg [The Fight Against Tuberculosis in Leningrad in the 1940s]. *Uralskij istoricheskij westnik. Mezhdisciplinarnyj nauchno-istoricheskij zhurnal* [Ural Historical Bulletin. Interdisciplinary Scientific and Historical Journal], 2021, no. 1, pp. 39–46. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-1(70)-39-46

26. Zhurawlew S.W. *Malenkie ljudi i bolschaja istorija: inostrantsy moskowskogo elektrotechnitscheskogo zawoda* [Little People and a Big Story: Roreigners of the Moscow Electrotechnical Plant]. Moscow, ROSPEN Publ., 2000. 351 p.

27. Schtrejs A.I. Sanitarnoe delo w Leningrade za 40 let sowetskoj vlasti 1917–1957 gg. [Sanitation in Leningrad for 40 Years of Soviet Power 1917–1957]. *Gigiena i sanitarija* [Hygiene and Sanitation], 1957, no. 11, pp. 49–53.

28. Viltser D. *Opasnosti gorodskoj zhisni w SSSR w period pozdnego stalinisma 1943–1953 gg.* [Dangers of Urban Life in the USSR During the Period of Late Stalinism 1943–1953]. Moscow, LITRES Publ., 2018. 670 p.

29. Kochetkova E.A. Making Food Modernity: Science and Technology in Late. *Contemporary European History*, 2024, vol. 33 (2), pp. 583–598. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0960777322000637>

30. Kochetkova E.A., Pokidko P.S. Soviet Industrial Production and Waste Dispersal: A Case Study of Pulp and Paper Plants on the Karelian Isthmus, 1940s–1980s. *Scandinavian Economic History Review*, vol. 67, no. 3, pp. 269–282. DOI:10.1080/03585522.2019.1587499

Information About the Author

Pavel S. Pokidko, Trainee Researcher, Laboratory of Technological and Environmental History, HSE University, kanala Griboyedova Emb., 119–121, 190068 Saint Petersburg, Russian Federation, pavel.pokidko.85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5737-5968>

Информация об авторе

Павел Сергеевич Покидько, стажер-исследователь лаборатории технологической и экологической истории, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», наб. канала Грибоедова, 119–121, 190068 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, pavel.pokidko.85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5737-5968>